

ПОВЕСТЬ О ТВЕРСКОМ ОТРОЧЕ МОНАСТЫРЕ

¹ЛѢТА МИРОЗДАНИЯ¹ 6773-ГО, А ОТ РОЖЕСТВА ХРИСТОВА
1265-ГО ГОДА СОСТАВЛЕНЪ БЫСТЬ ОТРОЧЬ МОНАСТЫРЬ*
ТЩАНИЕМЪ И РАЧЕНИЕМЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ЯРОСЛАВА ЯРОСЛАВИЧА ТФЕРСКАГО*
И ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ БОГОМУДРЫЯ КСЕНИИ*
ПО СОВОКУПЛЕНИИ ИХЪ ЗАКОННАГО БРАКА В ЧЕТВЕРТОЕ ЛѢТО*
ПО ПРОШЕНИЮ И МОЛЕНИЮ ЛЮБИМАГО ЕГО ОТРОКА ГРИГОРИА,
А ВО ИНОЧЕСКОМ ЧИНУ ГУРИА

О ЗАЧАТИИ ОТРОЧА МОНАСТЫРЯ

В лѣто великаго князя Ярослава Ярославича Тферскаго, бысть у сего великаго князя отрокъ, именемъ Григорій, иже пред нимъ всегда предстояше и бѣ ему любимъ зѣло и веренъ во всемъ; и тако великий князь посылаше его по селом своимъ, да собираетъ ему повелѣнная². Случися же тому отроку быти в селѣ, нарицаемомъ Единово,^{*} и ту обита у церковнаго понамаря, именемъ Афанасія, и узрѣ у него дщерь его, девицу, именемъ Ксению, велми красну, и начать мыслити в себѣ, да оженится ею. И бояся князя своего, да некогда приметъ от него великий гнѣвъ, и велми печаленъ бысть о семъ, возлюби бо ю³ зѣло, и не повѣда мысли своя никому от друговъ своихъ, но в себѣ размышляше, да како бы⁴ ему уллучити желаемое⁴. Случися же наединѣ со отцемъ ея Афанасиемъ, начать ему глаголати, да вдасть⁵ за него дщерь свою и обѣщается ему в всемъ помогати. Отець же ея велми удивися о семъ: «Да како у таковаго великаго князя иматъ предстояти всегда пред лицомъ его, и тако ли вѣщаетъ мнѣ о семъ?» И не вѣдѣше, что ему отвѣщати противу словесъ его. Шедъ убо Афанасій, вопроси о семъ жены своя и дщери, сказа имъ подробну; дщерь же его, исполненна Духа Святаго, возглагола отцу своему сице: «Отче мой! сотвори ему вся сия, елика онъ тебѣ обѣщается, положи на волю его, Богу бо тако изволившу, и сие да будетъ».

Бяше бо девица сия благочестива и кротка, смиренна и весела, и разум имѣя великъ зѣло, и хоуждаше во всѣхъ заповѣдехъ Господнихъ, и почиташе родители своя зѣло, и повинуюся има во всемъ, от младыхъ ногтей Христа возлюбила и послѣдуя ему, слышаше бо от отца своего Святое Писание и внимаше прилѣжно всѣмъ сердцемъ своимъ.

Отрок же наипаче того уязвися любовию и прилѣжно о семъ вѣщает отцу ея, да не устрашается: «Азъ бо ти во всемъ имаюся⁶ и князя умолю во

---

¹—¹ в год от сотворения мира; ² дань; ³ ее; ⁴—⁴ исполнить свое желание; ⁵ отдаст;
⁶ доверяюсь.

всемъ, ты же не бойся». И тако совѣщаста во всем, и быти в томъ селѣ браку, и вѣнчати в церкви святаго великомученика Димитриа Селунскаго, и жити ту, даже великий князь повелитъ. И тако повелѣнная великаго князя исполни вся, яже повелѣна быша, и возвратися во градъ Тферь с радостию и дивляшеся в себѣ велми, яко нигдѣ таковыя обрѣте девицы, и не повѣда сего никому.

Отроковица же послѣ его рече отцу своему и матери: «Господие мои! не дивитесь о сем, что вам обѣщался сей отрокъ, онъ бо тако совѣща, но Богъ свое строить: не сей бо мнѣ будетъ супругъ, но той, егоже Богъ мнѣ подастъ». Родители же ея о семъ велми дивистася, что рече к нимъ дочь ихъ.

Предиреченный же отрокъ той, усмотря время благополучное, и припаде к ногама великаго князя, и молить его со многими слезами, и возвѣщаетъ ему свою мысль, да сочетается законному браку, яко ему годно бысть, красоту и возрастъ девицы оныя изъясляетъ. Князь же великий, сия от него слышав, рече ему: «Аще восхотѣлъ еси женитися, да поимѣши себѣ жену от велможъ богатыхъ, а не от простыхъ людей, и не богатых, и худѣйших, и безотечественныхъ¹, да не будеши в поношении и унижении от своихъ родителей, и от бояръ и друговъ, и от всѣхъ ненавидим будеши, и от мене удален стыда ради моего». Однако на многи дни отрокъ моляше прилѣжно великаго князя, да повелитъ ему желание свое исполнити и тамо жити. И тако великий князь наединѣ его увѣщаетъ и вопрошаетъ о семъ подробну, чего ради тако восхотѣ. Онъ же все исповѣда великому князю обѣщание свое, якоже тамо обѣщася.

Князь же великий Ярославъ Ярославичъ по прошению его повелѣваетъ всему быть, якоже ему годно и потребно, и насадъ* изготовити, и вся воли его потребная, и люди ему тамо готовы быть имѣютъ, елико годно будетъ на послужение отроку, когда приспѣетъ время обручению и вѣнчанию его, и отпускаетъ его в насадѣ по Волгѣ рѣкѣ, бѣ бо то село близъ Волги стояй, а кони ему обѣщаваетъ прислати за нимъ вскорости по берегу.

Отрокъ же с радостию поклонися великому князю и поиде в насаде по Волгѣ рѣкѣ со всѣми, посланными с нимъ.

Наутри же великий князь повелѣ готовити себѣ коня и всему своему сигклиту, якоже угодно великому князю, соколы и псы, да, ѣдучи,² ловы дѣтетъ². В ту бо ночь великий князь сонъ видѣлъ: якобы быти в полѣ на ловѣхъ³ и пускати своя соколы на птицы; егда же пусти великий князь любимаго своего сокола на птичье стадо, той же соколъ, все стадо птицъ разогнавъ, поималъ голубицу, красотою зѣло сияющую, паче злата, и принесе ему в нѣдра. И возбнувъ князь от сна своего и много размышляше в себѣ, да что сие будетъ, и не повѣда сна того никому, токмо повелѣ с собою на ловъ вся птицы взяти; и тако великий князь поиде в ту же страну, идѣже отрокъ, ловы дѣюще, тѣшася. Бѣ же великий

¹ незнатных; ²⁻² охотится; ³ на охоте.

князь безбраченъ и младъ, яко двадесяти лѣтъ, еще ему не достигшу возраста своего.

Той же отрокъ, егда прииде в насадъ по рѣкъ, и приста у берега, ожидающе коней от князя, и посла вѣстники своя къ девицѣ, да вся готова будутъ, якоже есть обычай брачнымъ.

Девушка же присланнымъ рече: «Возвѣстите отроку, ¹да же помѣдлѣть тамо¹, дондеже² сама вѣсть пришлю к нему, какъ вся изготована будутъ, понеже бо нам от него о приходѣ его вѣсти не было». Вѣстницы же его, пришедше, повѣдаша ему о всемъ, еже имъ повелѣно бысть от девицы возвѣстити: провидѣ бо она великаго князя приход к себѣ, рече родителем своим, яко «уже свать мой приѣхалъ, а жених мой не бывалъ еще, но уже будетъ, яко в полѣ тѣшитя и замѣдлилъ тамо, но пождемъ его немногое время, да же приѣдетъ к нам», — а о имени его никому от сродниковъ своих не повѣда, но токмо готовяше ему честныя дары, яже сама строяше³, сродницы же ея велми о семъ дивляхуся, а того жениха ея не вѣдяху, но токмо она едина.

Князь же великий села того не знаяше, но восхотѣ тамо быти наутрие или на другой день и да видѣть своего отрока оженившася; и тако обначева⁴ на ловѣ, бяше бо село то от града Твери четьредесять поприщъ. В нощи же той видѣ сонъ прежний и наипаче размышляше в себѣ, что будетъ сие видѣние, наутрие же по обычаю своему ловы дѣяше.

Отрок же той, не дождався вѣсти ни коней, помысли в себѣ: «Яко аще государь мой великий князь раздумает и пошлетъ по мене, и велитъ возвратитися вспять, азъ же своего желанного не получилъ». И тако вскорѣ поиде во дворъ той, идѣже девица та, и по чину своему все изготовавше. И тако сѣдоста вкупѣ на мѣсто свое, якоже быти вскорѣ вѣнчанію ихъ, отрок же повелѣваше по скору вся строити и дары разносити.

Девушка же рече отроку: «Не вели спѣшити ничемъ, да еще у меня будетъ гость незванной, а лучше всѣхъ и званыхъ гостей».

Великий же князь в то время близъ бѣ села того, и увидѣ стадо лебедей на Волгѣ рѣкъ, и тако повелѣ пустити вся своя птицы, соколы и ястребы, пусти же и сокола своего любимаго и поимаше много лебедей. Той же соколъ великаго князя, заигрався, ударися лѣтѣти на село то; великий же князь погна за нимъ и приѣхалъ в село то борзо⁵, забывъ вся; соколъ же сяде на церкви святаго великомученика Димитрия Селунскаго; князь же повелѣ своимъ вопросити про село, чие есть. Селяня же повѣдаху, яко село то великаго князя Ярослава Ярославича Тферскаго, а церковь святаго великомученика Димитрия Селунскаго. В то же время множеству народа сошедшуся смотрѣти, яко уже к вѣнчанію хотятъ итти. Князь же, сия слышавъ от поселянъ, повелѣ своимъ сокола своего манити; соколъ же той никакоже думаше слѣтѣти к ним, но крилома своима по-

¹—1 пусть подождет там; ² пока не; ³ делала; ⁴ заночевал; ⁵ скоро.

правливаяся и чистяшеся; сам же великий князь поиде на дворъ, идѣже бѣ отрокъ его, в дорожномъ своемъ платьѣ, не на то бо приѣхалъ, но Богу тако изволившу. Люди же, видѣвше князя, не знаяху его, мняху бо его с конми и с потѣхами к жениху приѣхавша, и не встрѣтиша его никтоже.

Девица же рече всѣмъ ту съдящимъ: «Востаните вси и изыдите во стрѣтение своего великаго князя, а моего жениха», — они же дивляхуся.

Великий же князь ¹вниде в храмину¹, идѣже бяху отрокъ и девица съдяще, всѣмъ же воставшимъ и поклоншимся великому князю, им же не вѣдущим пришествия его и прощения просящим, князь же повелѣ имъ сѣсти, да видить жениха и невѣсту.

Девица же в то время рече отроку: «Изыди ты от мене и даждь мѣсто князю своему, ²онъ бо тебѣ болши² и женихъ мой, а ты былъ сватъ мой».

Великий же князь узрѣ ту девицу зѣло прекрасну, и аки бы лучамъ от лица ея сияющимъ, и рече великий князь отроку своему Григорию: «Изыди ты отсюду и изыщи ты себѣ иную невѣсту, идѣже хочещи, а сия невѣста бысть мнѣ угодна, а не тебѣ», — возгорѣся бо сердцемъ и смятеся мыслию.

Отрок же из мѣста изыде повелѣниемъ его; великий же князь поимъ³ девицу за руку и поидоста в церковь святаго великомученика Димитрия Селунскаго, и сотвориша обручение и цѣлование о Христѣ, якоже подобаетъ, потом же и вѣнчастася в той же день; и тако бысть велия⁴ радость у великаго князя той день до вечера, бяше бо лѣтомъ, и ⁵селянъ повелѣ покоити день и ночь⁵. Идушу же великому князю послѣ вѣнчания от церкви ко двору, тогда оный соколь его любимый видѣ господина своего, идуща с супругою своею, сидя на церкви, начать трепетатися, якобы веселяся и позирая на князя. Князь же вопроси своих соколников: «Слѣтѣль ли к вам соколь или нѣтъ?» Они же повѣдаша ему: «Не лѣтитъ с церкви». Князь же, возрѣвъ на него, кликнулъ его своим гласомъ, соколь же скоро прилѣте к великому князю, и сяде на деснѣй⁶ его руцѣ, и позирая на обоихъ, на князя и на княгиню. Великий же князь отаде его соколнику. Отрок же той великою кручиною одержим бысть, и ни яде, и ни пия. Великий же князь велми его любляше и жаловаше, наипаче же ему не веляше держатися тоя кручины, и сказа ему сны своя, якоже видѣхъ во снѣ, тако и збытсся Божиимъ изволениемъ.

Отрок же той в нощи положилъ мысль свою на Бога и на Пречистую Богоматерь, да якоже восхотятъ къ которому пути, тако и наставят; и снем с себя княжее платье и порты, и купи себѣ иное платье, крестьянское, и одеяся в него, и утаися от всѣхъ своих, и изыде из села того, никомуже о сем не вѣдушу, и поиде лѣсом, незнаемо куды.

Наутрие же великий князь того отрока вспомянув, что его у себя не видить, и повелѣ своим боляром, да пришлютъ его к нему; они же искавше его

¹—¹ вошел в дом; ²—² потому что он знатнее тебя; ³ взял; ⁴ большая; ⁵—⁵ поселянам повелел отдыхать весь день и ночь; ⁶ правой.

много и не обрѣтоша нигдѣ, токмо платье его видѣша, и великому князю возвѣстиша о немъ. Князь же великий о немъ велми печалень бысть, и повелѣ искати его сюду и сюду, по рѣкѣ и в кладезяхъ¹, бояся того, чтобъ самъ себя не предалъ губительной и безвременной смерти; и нигдѣ его не обрѣтоша, но токмо той селянинъ повѣда, что, де, купилъ у меня платье вѣтхое, и не велѣлъ о томъ никому повѣдати, и поиде в пустыню.*

Великий же князь повелѣ его искати по лѣсамъ, и по дебрямъ, и по пустынямъ, да гдѣ его обрящутъ и приведутъ его; и многие леса, и дебри, и пустыни обыдоша, и нигдѣ его не обрѣтоша, Богъ бо его храняше. И пребысть ту великий князь даже до трехъ дней.

Великая же княгиня его Ксения вся возвѣсти бывшая великому князю Ярославу Ярославичю о себѣ и об отрокѣ, яже наперед писана суть.

Великий же князь велми печалень бысть об отрокѣ своемъ, глаголаше бо, яко «азъ повиненъ есмь смерти его». Княгиня же его Ксения печалится ему всячески не велитъ и глаголетъ великому князю: «Богу убо тако изволившу быть мнѣ с тобою в совокуплении; аще бы не Божиимъ повелѣниемъ, како бы было мощно тебѣ, великому князю, к нашей нищетѣ приѣхати и пояти мя за себя. Ты же не печалися о семъ, но иди с миромъ во град свой и мене поими с собою, ничего не бойся». Великий же князь велми печалень бысть, воздохнувъ, прослезился и воспомина своя глаголы: «Яже глагола ко отроку своему Григорию, тое на мнѣ событсѣя, а его уже отнынѣ не увижу». И возложи свою печаль на Бога и на Пречистую его Богоматерь. И отпусти свою великую княгиню в насаде и боляръ своихъ, иже были со отрокомъ, во град Тферь, и повелѣ великий князь боляром своим, да берегутъ великую княгиню его, и поклоняются ей, и слушаютъ во всемъ. Сам же великий князь по-прежнему поѣхалъ берегомъ, дѣюще потѣхи своя и ловы; и прииде во градъ Тферь прежде княгини своея. Егда же прииде и великая княгиня его Ксения ко граду Тфери, великий же князь повелѣ боляром своим и з болярынями, и своимъ дворовымъ, и всему граду, да выдутъ на встрѣтение великия княгини и з женами своими. Все же, слышавше от великаго князя, с радостию изыдоша, весь град, мужи и жены, и младенцы, от мала даже и до велика, з дароношениемъ, и срѣтоша ея на брезѣ у церкви архаггела Михаила.* Егда же прииде ко граду Тфери, великий князь посла всѣхъ боляръ с корѣтами, и тако с великою честью срѣтоша ю и поклонилася ей; и вси, зряще красоту ея, велми чудишася, яко «нигдѣ же видѣхомъ очима нашими или слышхомъ слухом нашимъ таковую жену благообразну и свѣтящуюся, аки солнце во многихъ звѣздахъ, якоже сию великую княгиню, сияющую во многихъ женахъ сего града паче луны и звѣздъ многихъ». И провождаше ю во град Тферь с радостию великою и з дарами многими на дворъ великаго князя. И бысть во градъ радость и веселие велие, и бысть у великаго князя пирование на многи дни всякому чину от мала даже и до велика.

¹ колодцах.

Предиреченнаго же отрока не бѣ слухом слышати на много время. Божиимъ же промысломъ той отрокъ прииде на рѣку, зовомую Тферцу, от града Тфери ¹пять на десять¹ попрещъ, на мѣсто боровое,* и ту вселися на лесу, и хижу себѣ постави, и часовню на томъ мѣстѣ, и назнаменова, гдѣ быти церкви во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества. И ту пребысть некоторое время, и наидоша его ту близъ живущие людие, хождаху бо по лѣсу потребы ради своя, и вопрошаху его, глаголюще: «Откуда ты сюду пришелъ еси, и какъ тебя зовутъ, и кто тебѣ велѣлъ тутъ вселитися в нашемъ мѣстѣ?» Отрок же имъ не отвѣща ничтоже, но токмо имъ кланяшеся, и тако от него отъидоша восвоися. Он же ту мало пребысть и от того мѣста отъиде, и хотяше отытти от града подалѣе, понеже увѣда от пришедшихъ к нему людей, яко близъ есть градъ. Божиимъ же изволениемъ прииде близъ града Тфери по той же рѣкѣ Тферцѣ на устье, и вышел на рѣку Волгу, и позна, яко град Тферъ есть, ибо знаемъ ему бѣ, и возвратися в лесъ той, и избра себѣ мѣсто немного вдалѣе от Волги на Тферцѣ и начатъ молитися Пресвятѣй Богородицѣ, да явитъ ему про мѣсто сие. В нощи же той возляже опочинути и в сонъ тонокъ² свѣденъ бысть, и видѣти на томъ мѣстѣ аки полъ чистое и великое зѣло и свѣтъ великий, яко нѣкую лучу Божественную сияющу. И воспрянувъ от сна, и мысляше в себѣ, да что сие будетъ знамение, и тако моляшеся Спасу и Пресвятѣй Владычицѣ Богородицѣ, да явитъ ему вѣщь сию. В ту же нощь паки³ явился ему Пресвятая Богородица и повелѣваетъ ему воздвигнути церковь во имя честнаго и славнаго ея Успения и указа ему мѣсто, и рече: «Хощетъ бо Богъ прославити сие мѣсто и распространити его, и будетъ обитель велия; ты же иди с миромъ во градъ ко князю своему, и той помощникъ тебѣ будетъ во всемъ и прошение твое исполнитъ. Ты же, егда вся совершиши и монастырь сей исправиши, некоторое время будеши ту жити и изыдеши от жития сего къ Богу». И тако воспрянувъ от сна своего, и велми ужасеся о видѣнии томъ, и размышляше в себѣ, яко «аще отъиду от сего мѣста, боюся явленія сего и показанія мѣсту. Яко Господеви годно, тако и будетъ». И помысли в себѣ, глаголя: «Аще ли же поиду к великому князю и увѣщати меня станеть, однако не хошу в домъ его быти». Сие же ему мысляшу, абие⁴ приидоша в той часъ во оный лесъ нѣкия ради потребы мужие княжии звѣрей ради. Отрок же позна ихъ и прикрыся от нихъ, они же видѣвше крестъ и хижу и удившася зѣло, и глаголаху другъ ко другу, ⁵яко есть человекъ тутъ живей⁵. И тако начаша искати, и обрѣтоша его, и познаша, яко «той есть отрокъ князя нашего». И пришедше к нему, и поклонилася ему, и возрадовашася о немъ радостию великою, той бо отрокъ по пустыни хождаше три лѣта и вящше⁶, и не видѣ его никтоже, и бѣ питаемъ Богомъ. И тако взявше его с собою и вѣдоша ко князю и сказаша ему вся, яко «великий князь печаленъ бысть зѣло о тебѣ и донныѣ, аще же увидитъ тя жива и здрава, возрадуется о тебѣ радостию великою».

¹—¹ пятнадцать; ² чуткий; ³ снова; ⁴ тотчас; ⁵—⁵ что живет здесь человек; ⁶ более.

Онъ же, сия слыша от нихъ, с веселиемъ идяше с ними. Егда же прииде во дворъ великаго князя и вси узрѣвши его, возрадовашася велми о немъ и прославиша Бога, и возвѣстиша о немъ великому князю. Князь же повелѣ ввести его в верхняя палаты,* и видѣ отрока своего, и возрадовася велми, и похвали Бога. Он же поклонися великому князю и рече: «Прости мя, господине мой великий княже, яко согрѣших пред тобою, опечалихъ бо тя зѣло». И рече к нему великий князь: «Какъ ты Господь Богъ хранит до сего дне и времени?» И обლობызавъ его. Он же поклонися до земли и рече: «Прости мя, господине мой великий княже, яко согрѣшихъ пред тобою». И исповѣда вся о себѣ по ряду, како изыде от него, и како Богъ привѣде до сего мѣста. Князь же о сем велми удивися и прослави Бога, и повелѣ своимъ предстоящимъ, да дадутъ ему всю его первую одежду, и да будетъ в первомъ своемъ чину. Он же со смиреніемъ рече: «Господине мой великий княже, я не того ради приидохъ к тебѣ, но да ты от печали свободишися и прошения моего да не презъриши: молю тя и прошу, да повелиши то мѣсто разчистити», — и вся повѣда великому князю, како ту прииде, и како явилася ему Пресвятая Богородица со святителемъ Петромъ, митрополитомъ московскимъ,* и мѣсто показа, идѣже быти церкви во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения; и вся ему сказа о себѣ по ряду. Князь же, воздохнувъ велми, и прослезися и отрока похвали, яко таковаго страшнаго видѣнія сподобися, и обѣщася во всемъ помогати мѣсту тому до совершения; и бесѣдова с нимъ многое время, и повелѣ предстоящимъ пред нимъ поставити трапезу, да вкусить брашна¹; он же вкуси малую часть хлѣба и воды, а иной же пищи отнюдь не прикоснулся. Великий же князь повелѣ по воли его быти и тако отпусти его с миромъ, идѣже онъ восхощетъ. Отрок же отъиде на мѣсто свое и по обычаю своему моляшеся Богу и Пресвятѣй Владычицѣ Богородицѣ, и на помощь ея призываетъ о создании обители той, и тако молитвами Пресвятыя Богородицы вскорѣ дѣло совѣршается. Князь же великий повелѣ вскорѣ собрати крестьянъ и иныхъ людей, да росчистятъ мѣсто то, идѣже оный отрокъ покажет, и посла ихъ ко отроку; слышавше же то, граждане и сами мнози идяху на помощь мѣсту тому. И тако вскорѣ очистивше мѣсто, еже отрокъ показа имъ, и возвѣстиша великому князю о семъ; князь же прослави Бога и отрока своего о семъ похвали. И тако самъ великий князь прииде на то мѣсто и видѣ его сияюща паче иныхъ мѣстъ. Отрокъ же паки припадаетъ к ногамъ его и молить, да повелитъ церковь создати деревянную и монастырь возградити. Великий же князь вскорѣ повелѣ всѣмъ прежнимъ людямъ тутъ работати и мастеровъ добрыхъ собрати къ церковному строению. И тако Божию помощію и великаго князя повелѣніемъ вскорѣ дѣло совершается, и освящение церкви сотвориша. Бысть же ту на освящении церкви Успения Пресвятыя Богородицы самъ великий князь Ярославъ Ярославичъ и с своею супругою великою княгинею Ксениию, и со всѣмъ своимъ княжиимъ сигклитомъ, и всѣмъ трапезу

¹ пищи.

устроилъ, и по прошенію отрока своего великій князь даде ему игумена Феодосія, и братію собра, и колокола устрои. И назвася мѣсто от великаго князя Ярослава Ярославича Отрочъ монастырь,* и вси прославиша Бога и Пречистую его Богоматерь. На другій день по освященіи церкви тоя той отрокъ Григорій пострижеся во иноческій чинъ и нареченъ бысть Гурий от игумена Феодосія. И той отрокъ по постриженіи своемъ немногое время поживе и преставися ко Господу, и погребенъ бысть во своемъ монастырь. По преставленіи же блаженнаго онаго отрока ¹немногимъ лѣтомъ мимошедшим¹ великій князь Ярославъ Ярославичъ и великая княгиня Ксения изволили в томъ монастырь создати церковь каменную во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, с придѣломъ Петра, митрополита московскаго, чудотворца, и села подаде к тому же монастырю, и мѣсто то насели, ²идѣже бѣ отрокъ прежде пришеды². Монастырь же той стоитъ и донынѣ Божіею благодатию и молитвами Пресвятыя Богородицы и великаго святителя Петра, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца.

К тому жъ монастырю дана грамота великихъ князей тѣхскихъ за девятью печатми, а в ней писано сице:

Великій князь Василий Михайловичъ,
Великій князь Всеволодъ Александровичъ,
Великій князь Владимир Александровичъ,
Великій князь Андрей Александровичъ,
Великій князь Иеремій Васильевичъ,
Великій князь Симеонъ Константиновичъ,
Великій князь Иоаннъ Михайловичъ,
Великій князь Борисъ Александровичъ,
Великій князь Феодоръ Феодоровичъ,
Великій князь Иоаннъ Георгиевичъ,
Великій князь Андрей Димитриевичъ,
Великій князь Феодоръ Александровичъ,
Великій князь Михайла Васильевичъ.

Къ церкви Пресвятыя Богородицы дана сия грамота. В ней написано тако:

«Кто станетъ монастырь сей и монастыря того людей обидить, не буди на немъ милость Божія в сій вѣкъ и в будущій».

---

^{1—1} по прошествии нескольких лет; ^{2—2} куда прежде приходил отрок.